

К вопросу об образовании Смоленской епархии

Аннотация. В статье представлена версия образования Смоленской епархии в 1136 г. Дан анализ историографии по этому вопросу, который до последнего времени не получил четкого ответа. Показаны политическая обстановка на Руси в первой половине – середине 1130-х гг. после смерти Мстислава Владимировича и возникшие противоречия как внутри клана Мономашичей, так и между Мономашичами и Ольговичами. Именно эти противоречия позволили Ростиславу поставить вопрос об образовании местной епархии в 1134 г., а союз Ярополка и Мстиславичей зимой 1136 г. дал возможность учредить в Смоленске епископскую кафедру. В работе рассмотрен вопрос о ростово-суздальской дани. Он также не имеет однозначной оценки в историографии. Дана критика ряда положений историков по этому вопросу. Появление дани было обусловлено рядом Ярополка Владимировича и Юрия Долгорукого, и она носила фиксированный характер, т. к. являлась компенсацией Ростиславу за дар Новгороду в 1133 г. Отказ Юрия Долгорукого от выплаты денег в Смоленск не отменял самой дани, т. к. ее гарантом выступал киевский князь, что и стало причиной зачисления суздальской дани в уставную грамоту Ростислава Мстиславича.

Ключевые слова: Смоленск, Ростислав Мстиславич, Ольговичи, Переяславль, Мстислав Владимирович, Мономах, Киевская Русь, Смоленская епархия, Суздальская дань, Ярополк Владимирович.

Review. This article proposes a description of the establishment of the Smolensk diocese in 1136 and presents an analysis of the historiography dealing with this question which up to today has not provided a definite answer. The author describes the political situation in Rus during the first half – middle of the 1130s after the death of Mstislav Vladimirovich and the conflicts that arose inside the Monomakh clan, as well as between the Monomakhs and the Olgovichi. It was precisely these conflicts that allowed Rostislav to pose the question of forming a local diocese in 1134, while the alliance of Yaropolk and the Mstislaviches in the winter of 1136 provided the opportunity to establish in Smolensk an episcopal see. The article also examines the question of the Rostov-Suzdal tribute, which does not have a clear assessment in historiography as well, and gives a valuation of a series of scholars' viewpoints on this question. The appearance of this tribute was a result of the treaty between Yaropolk Vladimirovich and Yuri Dolgorukiy and which had fixed conditions as it was a compensation to Rostislav for the gift of Novgorod in 1133. The refusal of Yuri Dolgorukiy to pay the money did not cancel the tribute since it was granted by the Kievan prince, which is why the Suzdal tribute was added to the charter of Rostislav Mstislavich.

Keywords: Smolensk diocese, Kievan Rus, Monomakh, Mstislav Vladimirovich, Pereyaslavl, Olgovichi, Rostislav Mstislavich, Smolensk, Suzdal tribute, Yaropolk Vladimirovich.

К моменту образования Смоленской епископии на Руси существовало 9 епархий. По мнению А. В. Назаренко, 8 из них были образованы во времена княжения Владимира Святославича и Ярослава Владимировича. Вскоре после крещения Руси епископские кафедры возникли в Новгороде, Белгороде, Полоцке и Чернигове. Во второй половине 1040-х гг. Ярослав Мудрый создает епархии в тех городах, где на тот момент княжили четверо его сыновей, – во Владимире-Волынском, Переяславле, Турове и Ростове [3, 193–194].

Младший Вячеслав еще не достиг того возраста, чтобы получить отдельный стол, в Смоленске он сел на престол после смерти отца, но

старшие братья не стали создавать новую епархию. А. В. Назаренко этот факт никак не комментирует.

Девятая – Юрьевская – епископия была открыта в 1060-е гг., что было связано с миссионерской деятельностью Русской православной церкви среди торков, которые в те годы заселили Поросье. В 1072 г. факт существования Юрьевской епархии отмечен ПВЛ [6, 121].

Возникновение епископских кафедр в вышеуказанных городах было связано со стремлением соединить княжескую власть с церковной. Отсутствие кафедры в Смоленске выпадает из этого тезиса, но переход Смоленского княжества в 1060 г. под юрисдикцию старших Ярославичей, видимо, и отложил вопрос о создании

местной епископии. Условия для ее возникновения сложились только в 30-е гг. XII в. И это отличие от XI в. было напрямую связано с политической борьбой, вызванной противоречиями внутри клана Мономашичей в те годы.

В свое время М. Д. Приселков высказал предположение, что Мстислав Владимирович первым поставил вопрос об образовании Смоленской епархии, стремясь отделить Смоленск от Переяславля, принадлежавшего Ярополку, но он не посмел разрушить «церковную спайку», которая казалась киевскому князю «важной». Далее историк пишет, что замирение Мономашичей и Мстиславичей привело к переделу церковных епархий, к образованию Смоленской и Туровской епископий [11, 186].

Но предположение М. Д. Приселкова не объясняет главного: почему Мстислав не решился отделить Смоленск от Переяславля при жизни и только в 1136 г. смогла образоваться Смоленская епархия, если «мотором» всех преобразований, по мнению историка, был митрополит Михаил, занимавший кафедру с 1130 г.?

То, что решение образовать Смоленскую епархию возникло значительно раньше ее действительного основания, отмечал Я. Н. Щапов. Он относил этот замысел ко времени княжения в Киеве Мстислава Владимировича, но условия для этого созрели только после смерти переяславльского епископа Марка в январе 1134 г. [13, 39].

А. Поппэ считает, что отделение Смоленска от Переяславля в церковном плане хотел осуществить еще Владимир Мономах после смерти переяславльского епископа Сильвестра 12 апреля 1123 г., но против этого выступил митрополит Никита. Далее историк пишет, что новый митрополит Михаил пошел навстречу киевскому князю, но в дело вмешался епископ Переяславля Марк, и только после его смерти вопрос стал решаться. Тогда Ростислав Смоленский и составил грамоту будущих доходов епископии, однако чехарда на переяславльском столе отодвинула рукоположение Мануила до 1136 г. [10, 59–71]. О сопротивлении «переяславльских владык» говорит и Л. В. Алексеев [1, 242].

Но противостояние киевских князей с митрополитом Никитой и епископом Марком маловероятно. Что касается смены князей на переяславльском столе, то этот факт, считает А. В. Назаренко, не мог быть препятствием для создания епископии в Смоленске. «Такое открытие зависело от трех лиц: смоленского князя

<...> киевского митрополита <...> и переяславльского епископа. Переяславльский князь не мог играть никакой роли при образовании епархии, и связывать борьбу за Переяславль с возникновением новой кафедры совершенно неверно» [4, 475–476].

В 1990-е гг. вопрос об учреждении Смоленской епархии исследовал В. Л. Янин. Он, как и А. В. Назаренко, считает, что до 1136 г. не было условий для создания Смоленской епископии. Главную причину историк видит в противостоянии Мономашичей и Мстиславичей, которое завершилось миром 12 января 1136 г., после чего уже ничто не мешало рукоположению Мануила [14, 113]. Но в 1135 г. Мстиславичи не вели борьбу с киевским князем, признав переход Переяславля к Андрею Владимировичу. В тот год против Мономашичей выступил Всеволод Ольгович с братьями, но вряд ли для того, чтобы передать Переяславль своим шурьям.

А. В. Назаренко пришел к выводу, что создание епископской кафедры в Смоленске являлось одной из составляющих династического проекта Мономаха–Мстислава, согласно которому киевский стол после смерти Ярополка должен был перейти к Мстиславичам. И сама смоленская кафедра могла возникнуть только после получения Всеволодом Мстиславичем переяславльского стола, который считался трамплином для занятия Киева, т. е. после апреля 1132 г. И именно поэтому «...ни самому Владимиру Всеволодовичу <...> ни его преемнику Мстиславу Владимировичу не было никакого смысла спешить с изъятием Смоленска <...> из-под церковной юрисдикции Переяславля» [4, 480].

Правда, в своих выводах историк несколько нелогичен. Определив, что образование епископии зависело только от киевского князя, митрополита и епископа Переяславля, он ниже пишет, что сопротивление младших сыновей Мономаха сделало проект Мстислава «окончательно неосуществимым», и этот факт заставил Ростислава потребовать епископа «для своего Смоленска». Отсюда неясно, почему, если от переяславльских князей ничего не зависело, о чем исследователь говорит ранее, Ярополк тянул с образованием епархии до 1136 г.?

А. В. Назаренко также опровергает выводы В. Л. Янина о том, что мир 1136 г. давал зеленый свет для создания Смоленской епархии. Замирение дядьев с племянниками произошло зимой 1135 г. Далее он прямо пишет, что переход Переяславля к Юрию, а позже к Андрею и стал

побудительным толчком для смоленского князя ставить вопрос о епископии [4, 480–481]. Тем самым, согласно А. В. Назаренко, именно в 1135 г. и должно было состояться назначение Мануила в Смоленск, но этого не произошло. У историка нет ответа, почему Ярополк не разделил Переяславльскую епархию после мира с братьями осенью 1132 г. и почему примирение киевского князя с Мстиславичами в 1135 г. не привело к созданию Смоленской епископии.

Вопрос об образовании Смоленской епархии на повестку дня поставил Мстислав Владимирович, о чем говорится в учредительной грамоте Ростислава: «...по повелению отца своего, того же хотев при животе своем сотворити, по сеть зде первее сего не бывало епископыи до» [12, 75]. А. В. Назаренко прав: это было связано с новым порядком наследования, который Мстислав стремился закрепить на Руси после своей смерти. В такой ситуации Переяславльская епископия, которая сложилась во времена Мономаха, соединив в себе Переяславльское, Смоленское и Суздальское княжества, была не нужна. По мнению исследователя, после перехода Всеволода Мстиславича из Новгорода в Переяславль в Смоленске и Ростове должны были быть образованы собственные епархии, а Переяславльское княжество вошло бы в митрополичью область [4, 480].

Но если создание епархии было обусловлено договором Мстислава и Ярополка, то последний, передав Переяславль Вячеславу Владимировичу, фактически вышел из ряда со старшим братом, и потому вопрос о создании епархии в Смоленске в 1132 г. был отложен. И последующие передачи Переяславля Юрию в 1134 г. и Андрею в 1135 г. не вели к образованию новой епископии. Ярополк, не сумевший выполнить главную часть ряда с Мстиславом, отказался выполнять и вторую его часть – создание Смоленской епархии. Передача Переяславля Юрию зимой 1134 г. ничего не меняла. Киевский князь оставался в рамках ряда осени 1132 г., по которому Переяславль сохранялся у сыновей Мономаха. Летом 1134 г. Мстиславичи начали войну с Ярополком, и в такой ситуации Ростислав мог поставить вопрос о создании епископии перед киевским князем за отказ поддерживать братьев. Об этом свидетельствует тот факт, что Ростислав не участвует в войне Изяслава, Всеволода и Святополка против Юрия и Ярополка летом 1134 г. Это выглядит странно на фоне событий 1140–1150-х гг., когда смоленский князь являлся

активным помощником старшего брата в войне с Юрием Долгоруким. Отсюда можно сделать вывод об определенной договоренности между киевским и смоленским князьями. В. А. Кучкин считает, что тогда Ростислав получил ростово-суздальскую дань за свой дар Ярополку в 1133 г., что и определило нейтралитет смоленского князя «даша дани печерские и от Смоленска дар» [2, 77; 7, 302].

Возможно, тогда был поставлен вопрос о создании епископии, но это еще не значит, что Ярополк мог его решить в 1134–1135 гг. Гарантом договора осени 1132 г. выступал Юрий Долгорукий, который и добился его заключения. В таких условиях создание епархии в Смоленске было нарушением этого договора, что возрождать бы соглашение Мстислава и Ярополка.

В. Л. Янин считает, что епархия могла появиться только после примирения Ярополка и Мстиславичей, что произошло в 1136 г. Историк связывает это с борьбой за переяславльский стол. «Если до этого у Мстиславичей еще могла теплиться надежда на возвращение Переяславля руками черниговцев, то теперь она рухнула» [14, 107]. Но уже в конце 1132 г. Ярополк фактически отказался от ряда со старшим братом, что признали и Мстиславичи, а значит, и война 1134 г. велась не столько за Переяславль, сколько вообще за волости, которых был лишен Изяслав Мстиславич. Зимой 1134 г. у него отобрали Туровское княжество, где сел Вячеслав Владимирович, уступив Переяславль Юрию Долгорукому, и у Изяслава остался один Минск. Это и послужило причиной для Мстиславичей выступить против киевского князя. В феврале 1135 г. Изяслав добился от Ярополка передачи ему Волынского княжества [8, 295–297]. И вряд ли нужно связывать борьбу за Переяславль после 1132 г. с образованием Смоленской епархии.

Таким образом, Ярополк, оставаясь в рамках ряда с младшими братьями, в 1132–1135 гг. не мог осуществить учреждение епископии в Смоленске. Условия для ее создания возникли после войны Мономашичей и Ольговичей в 1135 г. Черниговские князья поддержали Мстиславичей в 1134 г. в их борьбе с Ярополком, но мир, заключенный между дядьями и племянниками в феврале 1135 г., ничего не давал Ольговичам, и летом того же года они выступили к Переяславлю. После трех дней осады Всеволод Ольгович отошел к верховьям Супоя, куда подошел Ярополк с братьями Вячеславом, Юрием и

Андреем. Здесь 8 августа произошло сражение. Мономашичи были разбиты и ушли в свои волости. В декабре Всеволод Ольгович с половцами перешел Днепр и подверг разгрому окрестности Треполья, Белгорода, Красна, Васильева; половцы дошли до «дерев», т. е. до западных границ Киевщины [8, 298–299].

Хотя летописец и пишет, что Ярополк собрал войска со всех подвластных ему волостей, но после поражения на Супое, где погибли многие его дружинники, сил у киевского князя было явно мало, и он не решился на новое сражение. Ни о каких боях в декабре 1135 г. летопись не сообщает. Вскоре Ярополк пошел на мир, который был заключен 12 января. В результате Ольговичи получили Посемье с Курском [8, 299].

Из летописного сообщения ясно, что Ярополк поддержали только его братья. Мстиславичи в этой войне не участвовали. Они сохранили дружественные отношения со своим зятем и не выступили на помощь Ярополку, фактически заняв нейтралитет. Мстиславичи не были удовлетворены миром 1135 г., т. к. киевский князь сохранял союз с братьями и фактически похоронил договоренности с их отцом. Война 1135 г. велась не столько за Переяславль, сколько за ранее принадлежавшие Ольговичам земли. И трудно допустить, чтобы Всеволод Ольгович вел войну за право шурьев владеть Переяславлем, когда они сами сидели в своих вотчинах.

Но тот факт, что три крупных княжества – Новгородское, Смоленское и Вольинское, – войска которых могли сыграть важную роль в противостоянии с Ольговичами, отказались поддержать киевского князя, заставил Ярополка пересмотреть свои взаимоотношения с племянниками. Фактически произошел раскол внутри рода Мономашичей, и киевскому князю было необходимо объединить братию для дальнейшего противостояния с Ольговичами. И зимой 1136 г. Ярополк пошел на сближение с племянниками. Об этом свидетельствует ряд фактов.

Опираясь на слова подтверждающей грамоты епископа Мануила, А. В. Назаренко приходит к выводу, что с образованием епископской кафедры в Смоленске была ликвидирована епархия в Переяславле и епископ здесь появился только в 1141 г. [4, 479]. Если эту точку зрения признать верной, то и само Переяславльское княжество получило особый статус, т. к. в церковном плане оно подчинилось митрополиту. Это в какой-то мере возрождало договор Ярополка и Мстислава. Возможно, тогда же Мсти-

славичи получили от Ярополка определенные гарантии в отношении Переяславля после смерти киевского князя.

Зимой 1136 г. Юрий Долгорукий покинул Городец-Остерский, в котором он находился с 1132 г., и ушел в Суздаль. Это событие можно расценивать как охлаждение отношений между братьями. В новой ситуации зимой 1136 г. Ярополк и смог решить вопрос о епархии в Смоленске. 26 апреля, согласно Никоновской летописи, епископ Мануил был хиротанисован на свою должность [9, 160].

Союз Ярополка с племянниками привел к миру в семействе Мономаха, и в 1138 г., когда Всеволод Ольгович в очередной раз пошел на Киев, Мстиславичи выступили в поддержку киевского князя. «Ярополк созва братию свою, и с сыновцами своими собрася и с суздальцами, и с ростовцы, и с полоцане, и со смоляняны, и с вольняны собрав все силы и поиде к Чернигову» [8, 301].

Говоря о Смоленской епископии, необходимо рассмотреть вопрос о ростово-суздальской дани, сообщение о которой, промелькнув под 1136 г., позже нигде не упоминается. В свое время А. Н. Насонов высказал точку зрения, согласно которой дань из Суздаля в Киев со времен Мономаха шла через Смоленск, и потому она являлась составной частью Русской земли, и суверенитет над нею Киева прекратился в 1151 г. [5, 170].

А. Поппэ раскритиковал доводы А. Н. Насонова. Ведь непонятно, почему Ростислав в грамоте об образовании епископии включил ее в список своих доходов [10, 65]. По сути дела, он распоряжался чужой собственностью. Сам польский историк, говоря о ростово-суздальской дани, пишет: ввиду того, что эта дань была зафиксирована в списке доходов будущей епископии в 1134 г., то она и была упомянута в грамоте 1136 г. [10, 69], хотя в Смоленск дань уже не поступала, о чем и сказано в грамоте: «...суждали дани еже воротит Гюрги» [12, 77]. Однако в 1134 г. вопрос о епископии если и был поставлен, то не был решен, а значит, не возникало и необходимости составлять грамоту о ее доходах. Если же признать, что грамота в тот год была составлена, то вряд ли Ростислав отметил бы в ней «еже воротит Гюрги», т. к. дань в Смоленск в 1134 г. поступала, и потому выводы польского историка признать верными нельзя.

Выше отмечалось, что ростово-суздальская дань была компенсацией Ростиславу за «дар» новгородцам в 1133 г. Передавая Переяславль

Юрию, Ярополк обязал его выплатить компенсацию Ростиславу за «дар» и тем самым вывести смоленского князя из союза с братьями. Но поступление дани в Смоленск было обусловлено получением Юрием Переяславля, и, как только он лишился его, князь прекратил выплачивать дань в Смоленск, что и подтверждает учредительная грамота. Фактически эту дань Юрий платил один год.

Но если это так, то почему Ростислав упоминает дань, которая зимой 1135 г. перестала поступать в Смоленск? А. Поппэ объясняет это тем обстоятельством, что между Ростиславом и Юрием был заключен ряд, согласно которому если суздальский князь снова получит Переяславль, то он продолжит выплату дани [10, 68–69]. Историк здесь ссылается на данные летописей, что Ростислав и Юрий в 1139 г. совместно организовали блокаду Новгорода, т. е. отношения двух князей не были враждебными. Возможно, так оно и было. Но, на наш взгляд, появление ростовской дани в грамоте связано не с симпатиями и антипатиями двух князей, а с правовыми нормами, согласно которым Юрий был обязан выполнить свои обещания.

По В. Л. Янину, ростовская дань возникла в 1132–1138 гг. В 1132 г., после первого изгнания Всеволода Мстиславича из Новгорода, часть деревских земель, которые раньше принадлежали Ростиславу и в 1120-е гг. были переданы Мстиславом старшему сыну как личный домен, были захвачены новгородцами. По договору 1133 г. их вернули Всеволоду, и историк считает их «даром» Ростислава. В 1138 г. Ростислав Юрьевич, вокняжившись в Новгороде, объявил деревские земли своей собственностью – как личные доходы новгородского князя, и в ответ на это Ростислав Мстиславич потребовал выплаты с них дани, что и нашло отражение в грамоте епископу [14, 111–113].

Но вряд ли деревские земли можно отождествлять с суздальской данью. Даже если допустить, что Ростислав Юрьевич присоединил деревские земли в 1138 г., то Ростислав Смоленский вряд ли назвал бы их суздальскими. В такой ситуации дань он требовал бы с собственных земель. Поэтому построения В. Л. Янина принять трудно.

Считая, что залесская дань могла возникнуть не раньше вокняжения в Новгороде Ростислава Юрьевича, историк относит появление грамоты Ростислава Мануилу к 1138 г. Но по-

скольку такая датировка основана на собственных умозаключениях, которые принять сложно, то и дата выглядит не совсем убедительной. В. Л. Янин пишет, что до 1136 г. нет ни одной грамоты о доходах епископии, поскольку первоначально клир мог обходиться требами и дарами князя. Но в условиях усиления княжеской власти на местах, когда четко были обозначены доходы князя, что мешало ему определить их 10-ю часть для собственной епархии? Вероятнее всего, грамота Ростислава была составлена вскоре после создания епископии или несколько позже. Потому нет достаточных оснований для пересмотра даты написания грамоты.

Но вернемся к «суздальской дани». Можно предположить, что упоминание в грамоте уже не существующей дани связано с двумя обстоятельствами.

Во-первых, она носила фиксированный характер, т. к. это была компенсация за дар, который передал Ростислав киевскому князю в 1133 г. Юрий отказался ее выплачивать в 1135 г., но к этому времени он еще не выплатил всю сумму. В этом случае Ростислав и посчитал возможным вписать ее в доходы епископии, т. к. Юрий нарушил ряд, и смоленский князь мог надеяться, что в будущем, с изменением политической обстановки, суздальский князь выполнит условия и выплатит недостающую часть.

Во-вторых, гарантом ростово-суздальской дани являлся Ярополк, который, заключая ряд с Юрием в 1134 г., добился от него выплаты дани в Смоленск. И значит, отменить ее мог только киевский князь. В 1135 г. Юрий, лишившись Переяславля, отказался поставлять дань в Смоленск, но это в понимании Ростислава не отменяло самой выплаты недостающей суммы.

Таким образом, образование Смоленской епископии было напрямую связано с политической борьбой в первой половине 1130-х гг. И когда противостояние Мономахичей и Мстиславичей завершилось союзом Ярополка и сыновей Мстислава Великого в 1136 г., тогда и была учреждена Смоленская епископия. Отказ Юрия Долгорукого выплачивать ростово-суздальскую дань в 1135 г. напрямую связан с потерей им Переяславля. Но то обстоятельство, что решение о ее выплате было определено договором Юрия и Ярополка и последний выступал гарантом этой дани, явилось, на наш взгляд, причиной ее включения в грамоту Ростислава 1136 г.

Библиография:

1. Алексеев Л. В. Смоленская земля. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М.: Наука, 1980. 261 с.
2. Кучкин В. А. Ростово-Суздальская земля (территория и границы) // История СССР. 1969. № 2. С. 71–92.
3. Назаренко А. В. Территориальная организации государства и епархиальная структура церкви Древней Руси (конец X – XII век) // Назаренко А. В. Славяне и Русь (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год) / Институт всеобщей истории. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 172–206.
4. Назаренко А. В. Об обстоятельствах учреждения Смоленской епископии // Средневековый Новгород. К 80-летию со дня рождения В. Л. Янина. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 469–484.
5. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М.: Издательство АН СССР, 1951. 262 с.
6. Повесть временных лет. Ч. I. Текст, перевод / Подг. текста Д. С. Лихачев, пер. Д. С. Лихачев, Б. А. Романов. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. М.–Л.: Наука, 1950. 404 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Восточная литература, 1962. 578 стб.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Восточная литература, 1962. 938 стб.
9. Полное собрание русских летописей. Т. 9. Никоновская летопись. М.: Наука, 1965. 244 с.
10. Поппэ А. Учредительная грамота Ростислава Мстиславича // Археографический ежегодник за 1965 год / Под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Издательство АН СССР, 1966. С. 59–71.
11. Приселков М. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. М., 1913. 236 с.
12. Смоленские грамоты XII–XIV вв. / Подг. к печати Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин. Под ред. чл.-корр. АН СССР Р. И. Иванесова. М.: Издательство АН СССР, 1963. 139 с.
13. Шапов Я. Н. Устав Ростислава Мстиславича // Археографический ежегодник за 1962 год / Под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 36–52.
14. Янин В. Л. Заметки о комплексе документов Смоленской епархии XII века // Отечественная история. 1994. № 4. С. 104–120.

References (transliterated):

1. Alekseev L. V. Smolenskaya zemlya. Ocherki istorii Smolenshchiny i Vostochnoi Belorussii. M.: Nauka, 1980. 261 s.
2. Kuchkin V. A. Rostovo-Suzdal'skaya zemlya (territoriya i granitsy) // Istoriya SSSR. 1969. № 2. S. 71–92.
3. Nazarenko A. V. Territorial'naya organizatsii gosudarstva i eparkhial'naya struktura tserkvi Drevnei Rusi (konets X – XII vek) // Nazarenko A. V. Slavyane i Rus' (Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy, 2007 god) / Institut vseobshchei istorii. M.: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2009. S. 172–206.
4. Nazarenko A. V. Ob obstoyatel'stvakh uchrezhdeniya Smolenskoj episkopii // Srednevekovi Novgorod. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya V. L. Yanina. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2009. S. 469–484.
5. Nasonov A. N. «Russkaya zemlya» i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1951. 262 s.
6. Povest' vremennykh let. Ch. I. Tekst, perevod / Podg. teksta D. S. Likhachev, per. D. S. Likhachev, B. A. Romanov. Pod red. V. P. Andrianovoi-Peretts. M.–L.: Nauka, 1950. 404 s.
7. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 1. Lavrent'evskaya letopis'. M.: Vostochnaya literatura, 1962. 578 stb.
8. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 2. Ipat'evskaya letopis'. M.: Vostochnaya literatura, 1962. 938 stb.
9. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 9. Nikonovskaya letopis'. M.: Nauka, 1965. 244 s.
10. Poppe A. Uchreditel'naya gramota Rostislava Mstislavicha // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1965 god / Pod red. M. N. Tikhomirova. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1966. S. 59–71.
11. Priselkov M. Ocherki po tserkovno-politicheskoi istorii Kievskoi Rusi. M., 1913. 236 s.
12. Smolenskie gramoty XII–XIV vv. / Podg. k pechati T. A. Sumnikova, V. V. Lopatin. Pod red. chl.-korr. AN SSSR R. I. Ivaneseva. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. 139 s.
13. Shchapov Ya. N. Ustav Rostislava Mstislavicha // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1962 god / Pod red. M. N. Tikhomirova. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. S. 36–52.
14. Yanin V. L. Zametki o komplekse dokumentov Smolenskoj eparkhii XII veka // Otechestvennaya istoriya. 1994. № 4. S. 104–120.